

НОВОГОДНИЕ ЧУДЕСА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ «ДОБРО»

КОНКУРСНЫЙ СБОРНИК

Александр Северин
Новогодние чудеса

«Издательские решения»

Северин А.

Новогодние чудеса / А. Северин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962318-8

Кто хочет отдохнуть с книгой в руках и боится получить перед сном порцию адреналина из очередного «ужастика» — возьмите сборник «Новогодние чудеса». Добра и позитива там хватит даже для нервного усталого человека. Замечательный сборник с детскими и взрослыми рассказами и стихами. Прекрасная проза Ольги Алексеевой. Необычное видение мира двух девочек-подростков. Все это вам откроет очередная прекрасная книга, изданная литературным клубом «Добро» в начале этого года. Встречайте и наслаждайтесь...

ISBN 978-5-44-962318-8

© Северин А.
© Издательские решения

Содержание

Ольга Алексеева	6
Рукавички для Снегурки	7
Новый Год к нам мчится...	10
Принцесса из 5 «Б»	13
Мышь	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Новогодние чудеса

Иллюстратор Александр Северин

Дизайнер обложки Ольга Новикова

Редактор Александр Новиков

© Александр Северин, иллюстрации, 2019

© Ольга Новикова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-2318-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Алексеева

Киселёва Ольга Вячеславовна

Творческий псевдоним Ольга Алексеева. 1968 г. р. Проживаю в маленьком городке Тверской области. Пишу рассказы для детей и взрослых.

Была призёром Гайдаровского конкурса и конкурса Святочный рассказ. Выпущена издательством Кетлеров сказка «Чуфафара». Сборник рассказов «Варенька с Варварки» тоже вошёл в призы конкурса «Однажды в Москве».

Рукавички для Снегурки

Снежанне очень нравилось своё имя. Назвала её бабушка. Она так и говорила маме: «Ну, посмотри, разве она похожа на Машу или Свету? Волосы, как у Снегурочки, белые-белые. Ну, просто снежная девочка». И в детском садике, и в школе Снежанна всегда выступала на Новогодних утренниках. И, конечно, только в роли Снегурочки. Белокурая девочка, в серебристой шубке вызывала приступы умиления...

Уже давно нет бабушки. Уже маленькой Снегурочке почти тридцатник. И нет рядом ни деда Мороза, ни Санта-Клауса на худой конец. Только серебристая шубка висит на вешалке. Потому что перед Новым годом огромный спрос на Снегурочек. Снежанна смотрела в окно. Уже несколько дней она «пахала», как лошадь на корпоративах, на домашних вечеринках. Город словно сошёл с ума. Заказы сыпались один за другим. Только что позвонил Юрка, партнёр Дед Мороз и сказал, что на завтра передали сильный мороз. Снежанна расстроилась. Вчера она потеряла муфту. Руководство театра решило, что у Снегурочки обязательно должна быть муфточка. Как в старые, добрые времена. Муфту шили на заказ. Она была из голубой парчи, расшитой белыми снежинками. И вот вчера муфта пропала. Может, в такси забыла, а может, ребяташки закружили на утреннике.

Усталость накатила, прижала и не хотела отпускать. Чай, который налила девушка, уже остыл. За окном на детской площадке ребяташки лепили снеговика. Снеговик совсем не хотел лепиться, потому что мороз всё крепчал и крепчал. Снег не скатывался в комок, а рассыпался под руками. Вдруг на площадку с ведром в руках прибежал невысокий, коренастый мужчина. Он вылил ведро воды в кучу снега и быстро, как тесто, замесил снежный ком. Дети завизжали от восторга.

Снежанна закрыла глаза. Когда-то она мечтала, что к тридцати годам у неё будет муж и парочка прекрасных детишек. Летом они будут ездить на дачу, а зимой обязательно лепить

снеговика. Все вместе. Но нет ни мужа, ни детишек... Только серебристая шубка, и работа, работа, работа... Девушка прислонилась лбом к холодному стеклу. Прохлада растеклась по голове и прогнала грустные мысли. Отпив глоток холодного чая, Снежанна пошла спать.

А ночью ей приснилась бабушка. Во сне она сидела в старом кресле и что-то вязала. Потом посмотрела на внучку поверх очков и сказала: «Возьми рукавички. Обязательно возьми рукавички».

Снежанна вскочила, посмотрела на часы. Пять утра. Но сон уже пропал. Девушка подошла к шкафу и открыла антресоли. В самом углу лежал пакет. А в пакете томились старые шапки, которые жалко было выбросить и варежки. Эти варежки связала бабушка. Они были ярко-синего цвета с пришитыми косичками из разноцветных ленточек. Снежанна прижала рукавички к щеке и улыбнулась. Надо же, даже оттуда бабушка беспокоится о ней.

До самого вечера Снежанна пела, плясала, развлекала детей и взрослых. На последнем корпоративе к ней подбежала маленькая, юркая, словно ящерица, женщина и попросила поздравить её племянницу с Новым Годом.

– Я вам напишу свой номер телефона, и вы мне позвоните. Хорошо? – Спросила Снежанна.

– Конечно. – Закивала головой женщина.

Снежанна записала свой номер телефона на клочке бумаге. Потом подумала и добавила адрес. Чтобы не потерять эту записку, положила её в рукавичку. Неожиданно вспомнила, как ходила в детстве в магазин. Деньги всегда клала в варежки. И так делали все подружки. Снежанна засмеялась так громко, что Юрка – дед Мороз неодобрительно покосился на неё.

А к окончанию мероприятия женщина-ящерица куда-то исчезла. Но Снежанна не расстроилась, потому что заказов и так было немислимое количество.

– Давай, живей! – кричал Юрка. – Нас ждут совсем на другом конце города!

– Бегу! – Девушка запрыгнула в такси, и Дед Мороз со Снегурочкой помчались поздравлять всех с Новым годом.

А вечером пропали рукавички. Снежанна рыдала на плече Юрки, прохожие оборачивались и недоумённо смотрели на плачущую Снегурочку. Юрка усадил девушку на скамейку и помчался в ближайшее кафе за горячим чаем. Неожиданно Снежанна услышала тихое рычание. Она оглянулась. За скамейкой стоял огненно-рыжий пёс. Глаза у него были странные. Один зелёный, а другой – голубой. Из пасти что-то торчало. Пёс подошёл к девушке и плюнул... рукавичку. Ярко-синюю, с пришитыми плетёными косичками.

– Это же моя рукавичка! – Закричала Снежанна. – Ты где её взял, лохматый?

– Так он тебе и ответил. – Сказал Юрка-Дед Мороз. Он незаметно подошёл с горячим чаем и наблюдал за происходящим.

– Юрка! Ты понимаешь, это память, это бабушка связала! – всхлипывая, твердила Снежанна.

– Конечно, понимаю. – Юрка пытался пристроить бумажные стаканы с горячим чаем на скамейку.

– Дай сюда! – Снежанна выхватила у напарника пирожок и кинула собаке.

– Он с повидлом! – Крикнул Юрка.

Но рыжий пёс, не жуя проглотил пирожок, махнул хвостом и убежал.

31 декабря... Скоро полночь. За стеной слышны весёлые голоса, музыка. Соседи уже несколько раз приходили и звали в гости. Но Снежанна осталась дома. Накрыла стол, сделала оливье и даже испекла торт. Почему-то достала два бокала. Покрутила один в руках, но оставила на столе. Неожиданно раздался звонок в дверь. «Опять соседи» – поморщилась Снежанна.

Она распахнула дверь и замерла. На пороге стоял парень. Он был высокого роста с огненно-рыжей шевелюрой. И глаза были странные. Один глаз зелёный, а другой – голубой.

– Вам кого? – Спросила Снежанна.

– Я... это... вот. – Парень немного замялся, потом протянул руку. В руке он держал рукавичку. Ту самую, которую потеряла Снежанна.

– Ой! – воскликнула девушка. – Это же моя рукавичка!!

– А я нашёл её. А внутри записка с вашим адресом.

Часы забили полночь.

– Что же мы стоим? – Снежанна схватила руку молодого человека и потащила в комнату. – Вы будете шампанское?

– Я? Конечно, буду! Меня Роман зовут. А вас?

– А меня Снежанна. Открывайте шампанское, скорее!

Куранты пробили полночь. На улице пошёл снег. В окнах горел свет. Кругом раздавался весёлый смех и громкие голоса. А Снежанна сидела за столом, держала в руках бокал шампанского, смотрела на своего гостя и понимала, что он пришёл навсегда...

Новый Год к нам мчится...

Изо всех динамиков гремела эта ненавистная песня. Из машин, открытых форточек, сотовых телефонов неслось: «Но-о-овы-ый год к нам мчи-ится... ско-оро-о-о всё случи-ится..» В шумных магазинах и маленьких ларьках тоже надрывалась «Дискоотека Авария».

Димке было плохо. Он ненавидел эту песню. Потому что ненавидел Новый год. Потому что в Новый год заболела мама. Раньше, как говорил папа, в прошлой жизни, новогодний праздник был самым любимым. Ёлку ставили с самого начала декабря. Ёлка была искусственная. Мама говорила, что очень жалеет живые ёлочки. И папа приволок большую искусственную красавицу из «Детского мира». А чтобы в доме «пахло праздником», ставили ещё в вазу веточки настоящей сосны. В квартире пахло хвоей, мандаринами, счастьем. Весь месяц в доме было шумно и весело. И со всего дома к Димке приходили друзья. Мама показывала, как вырезать снежинки. Весь пол был в обрезках белой бумаги, в засохшем клее. Бабушка ворчала на маму: «Ну, зачем позволяешь так мусорить?» А мама смеялась: «Это же Новый год! И мы обязательно всё уберем. Да, ребята?» Ребята хватались за веник, подбирали бумажки, оттирали клей. Но каждый Димкин друг обязательно уносил с собой целую кипу снежинок. А Димка даже в подъезде украшал снежинками и дождиком лестницу и почтовые ящики. В Новогоднюю ночь он никогда не спал. Сначала с мамой они готовили салаты, жарили котлеты. Папа обязательно лепил пельмени. Он говорил, что это «счастливые» пельмени, и что только мужчина сможет приготовить правильное тесто. Мама улыбалась, Димка хохотал... Но всё это было давно..

Ту Новогоднюю ночь Димка не забудет никогда.. Всё было, как обычно. А значит, шумно и весело. Уже был накрыт стол. Уже взрывались за окном нетерпеливые «салюты». Мама переоделась в своё самое любимое платье. Вошла в комнату, вдруг побледнела и только сказала: «Мне плохо..» А дальше было плохо всем. Димка плакал, папа нёс маму на руках в машину

«Скорой помощи». Потом папа вернулся какой-то потерянный. Он почему-то всё время потирал руки, словно ему было холодно. И бормотал: «Я не знал, я не знал, что у неё больное сердце».

С той самой ночи все изменилось в Димкиной жизни. Мама почти два года лежала в больнице. Верней, она приезжала, конечно, домой. Но уже не было веселья. Мама все время лежала. Потом снова уезжала в больницу. А месяца два назад папа пришел из больницы неожиданно весёлый. Он сказал, что приехал какой-то очень хороший хирург, который сделает маме операцию. И что после этой операции мама окончательно поправится. Димка даже запрыгал от радости...

Операция прошла успешно. Но к маме никого не пускали. Врач так и сказал: «Ваша мама сейчас родилась заново, и никакие инфекции не должны помешать ей встать на ноги. Так что наберитесь терпения».

Приближался Новый год. Папа достал с антресолей ёлку. Молча поставил её на пол, вздохнул и сказал: «Дим, давай наряжать».

– Папа, а когда мама домой вернётся?

– Очень скоро, сын, очень скоро.

Димка нарядил ёлку. Вырезал снежинки, наклеил их на окно. В квартире снова неуловимо запахло счастьем.

31 декабря папа сказал, что задержится на работе. И чтобы Димка сам накрывал на стол. С утра был сварен холодец, «оливье» уже «отдыхал» на балконе. Димка вспомнил, как папа лепил пельмени.

– А вдруг маму сегодня выпишут? – подумал мальчик. – А у нас нет пельменей. И я же настоящий мужчина. А папа говорил, что только мужчины могут делать тесто.

Димка достал муку. Через полчаса вся кухня была белая. Даже волосы у Димки были в муке. Мальчик кусал губы, месил тесто, а из телевизора несло: «Но-овый го-од к нам мчится...» Музыка была громкая, тесто месилось с трудом. И Димка заплакал. Неожиданно для себя. Он лупил кулаком тесто, слёзы градом лились. Чем громче звучала песня, тем яростней мальчик наносил удары. Неожиданно все стихло. Димка отдышался. Вытер слёзы. Ему стало очень легко. И он почувствовал, что всё будет хорошо. Что все будет по-прежнему. А значит, срочно нужно лепить пельмени. Папа вернулся вечером. Он присвистнул, когда увидел Димкины пельмени. Они были большие, немного корявые, но это были настоящие пельмени.

– Дим, а как же ты тесто сделал? Его же нужно очень хорошо вымешивать. Сил хватило?

Димка усмехнулся. Он вспомнил, как вымешивал тесто. Ему казалось, что всю боль, всю горечь, всю мамину болезнь он ударами выбил из будущего.

– Пап, всё плохое останется в прошлом году. Правда?

– Правда. – Папа обнял Димку. – Пошли стол накрывать, а то Новый год к нам мчится.

За окном быстро стемнело. Ёлка переливалась огоньками. Димка сидел в кресле, поджав ноги. Папа вышел куда-то. Бабушка приехала и звякала чем-то на кухне.

Услышав поворот ключа в замке Димка вскочил с кресла. Он только хотел крикнуть папе, как вдруг почувствовал лёгкий запах духов. Маминых духов... Димка бросился в коридор. Возле двери стояла мама. Очень красивая, немного похудевшая, но весёлая и счастливая. Папа обнимал её за плечи, а на папиной шапке сидела настоящая белая мышь!

Димка завизжал и бросился к маме. Они стояли, обнявшись, и молчали. Потом Димка все же отошел в сторону и сказал: «Папа, а что у тебя на шапке?»

Папа с мамой захохотали.

– Дим, – смеясь, сказал папа, – наступает год Обезьяны, но, чёрт побери, обезьяны у нас не продаются. И мама сказала, чтобы мы купили эту мышь.

– Вместо обезьяны. – Смеялась мама.

Димка стоял в коридоре, улыбался во весь рот. Он любовался мамой, которая снимала с папиной шапки белую мышь, любовался папой, который морщил нос, потому что мышь свесила свой хвост и щекотала им папу. Бабушка вышла из кухни и тоже улыбалась, вытирая тихонько уголком передника глаза.

А из телевизора снова звучало: «Но-о-овый го-од к нам мчи-ится...»

Принцесса из 5 «Б»

Зеркало не умело врать. Это бабушка могла назвать Ангелину красавицей, это мама шептала на ушко, что дочка у неё – просто ангел. Но Ангелина уже не верила ни маме, ни бабушке. Она верила зеркалу, которое никогда не обманывало.

А в зеркале была не красавица с белокурыми локонами, а смуглая девочка, с курчавыми, черными волосами и удивительными, синими глазами. Вот эти-то глаза всех и смущали. Иногда к маме приходили гости: тётя Ира, тётя Кристина и тётя Надя. Эти тётки вели себя ну совсем, не как тётки. Сначала они закрывались на кухне, о чём-то тихо разговаривали, потом разговоры становились всё громче и громче, наконец, кухонная дверь распахивалась, и мама весело кричала: «Ангелок, иди к нам!» А тётки громко скандировали: «Песню! Песню!»

У Ангелины был очень красивый голос. Ещё в детском садике воспитательница на каждом утреннике ставила девочку посреди большой игровой комнаты и представляла собравшимся родителям: «А сейчас выступает наша звёздочка Ангелина». И Ангелина пела. Пела всё. И детские весёлые песенки, и старинные романсы, и современные для мамы, и Аллу Пугачеву для бабушки. Самой ей очень нравились песни из маминого детства. Мама рассказывала, что всё детство проводила в пионерском лагере «Звёздный». Там, в лагере они пели у костра. Мама своего голоса стеснялась. Но иногда, особенно по вечерам, она прижимала к себе дочку и тихонько напевала: «Ребята, надо верить в чудеса».

Многие удивлялись красивому голосу Ангелины и часто спрашивали, у кого из родственников есть такой талант. И мама всегда отвечала: «У папы».

Папу Ангелина никогда не видела. Ей было годика три, когда она спросила у мамы, где её папа. Мама ничего не ответила. Тогда девочка настойчиво, каждый вечер спрашивала: «Кто мой папа? Кто мой папа?»

Мама однажды не выдержала и сказала: «Король».

– Какой король? – удивилась Ангелина.

– Сказочной страны, – Засмеялась мама и добавила: А ты у меня принцесса.

С тех пор Ангелина всем говорила, что она принцесса, а папа её король.

Взрослые смеялись, а друзья... друзья верили. Девочка так убедительно рассказывала о своём папе, который, ну никак не может к ней приехать, так как нельзя оставить свою страну без короля ни на один денёчек.

У Ангелины был лучший друг, Санёк. Верней, Саша Семёнов. Они жили в одном доме, вместе ходили в детский сад, и в школу тоже пошли вместе. У Санька были русые волосы, которые торчали во все стороны. Иногда он поливал голову водой, чтобы волосы не топорщились, но как только шевелюра высыхала, волосы, словно пружины, принимали исходное положение. А исходное положение было только одно – торчать во все стороны. Однажды тётя Галя, мама Сашки, не выдержала и постригла сына наголо. Сашка плакал два дня и не выходил во двор. Ангелина рассказала маме про Санькину беду, и мама купила бандану с пиратскими черепами.

– На, – сказала мама Ангелине, – отнеси другу и скажи, что сейчас очень модно носить банданы.

Девочка схватила подарок и помчалась к Сашке. Дверь открыла тетя Галя. В квартире пахло лекарствами.

– Линочка, деточка, – всхлипнула Сашкина мама. – Я не знаю, что делать. Черт бы с этими волосами, а теперь он никого в свою комнату не пускает и ревет второй день.

– Не переживайте, тётя Галь, сейчас всё исправим. – И Ангелина постучала в дверь Сашкиной комнаты.

– Санёк, открой, у меня срочное дело к тебе!

Никому бы мальчик не открыл дверь. Но Ангелина – совсем другое дело. Ангелина – не подруга, а друг. Друг, проверенный в дворовых драках, друг, с которым не страшно заходить в тёмный подъезд, друг, с которым Сашка делил последнее мороженое... Вот поэтому он и открыл дверь в свою комнату.

– Держи! – Девочка протянула Сашке пакет.

– Что это? – спросил мальчик.

– То, что сейчас очень тебе нужно.

Санёк развернул пакет и достал пиратский платок.

– Бандана! Как же я сам не догадался??? – Сашка хлопнул себя по лбу. – Я всегда знал, что ты – самый настоящий друг!

Через пару минут «самый настоящий друг» уже помогала мальчику завязывать бандану по всем правилам.

– Йо-хо-о-о! – закричал Санёк и, сделав кульбит, прыгнул навстречу Ангелине.

– А-а-а-а! – завопила она. – Пираты атакуют! – и бросила в друга подушкой.

Услышав крики, в комнату вбежала Сашина мама. Но, увидев довольного сына и смеющуюся Ангелину, поспешила закрыть за собой дверь.

В школе Санька был отличником. Ему легко давались абсолютно все предметы. А Ангелина терпеть не могла математику. Она прекрасно писала диктанты, сочинения. Обожала физкультуру и музыку. Но математика... О! Это было ужасно. Если бы не Санька, ни одна контрольная не была бы написана. Вот и сегодня намечался очень трудный урок. Зачёт по математике. Санька с утра успокоил Ангелину: «Не переживай, это лёгкие темы».

– Ага, – отвечала девочка, – для кого-то лёгкие, а для кого-то... И кто только выдумал этот предмет!

– Математика – царица наук, – важно заявил Сашка. – Просто кому-то лень ей заниматься.

– И вовсе не лень! – Запротестовала Ангелина. – Не даётся мне она, и всё тут!

– Ладно, – успокоил Санька, – я помогу. Вот только не разрешат рядом сесть. Но я тебе записку передам.

– Договорились. – Сказала девочка, и друзья помчались в школу.

Первые два урока пролетели незаметно. По литературе читали стихи про осень. Все выходили к доске по очереди и декламировали свои любимые произведения. Виталик Лосев, как всегда, смешил класс. Он морщил лоб, закатывал глаза и очень громко рассказывал стихотворение. А когда вышла Яна Лемешева и стала читать про зайчика, которому осенью так плохо, что даже нет капусты на полях, чтобы украсть, некоторые девочки почти заплакали. Учительница сразу поставила Яне «пятёрку».

Когда прозвенел звонок на третий урок, математичка зашла в класс не одна. Следом вошла классная руководительница Елена Фёдоровна и ещё какая-то незнакомая девочка. Девочка была очень красивая. Невысокая, с распущенными светлыми волосами, с небольшим вздёрнутым носиком и серыми глазами. Девочка смотрела на класс с лёгкой усмешкой, как будто хотела сказать: «Ну что вы на меня уставились?»

Елена Фёдоровна захлопала в ладоши:

– ТИ-ШИ-НА! Прежде, чем начнётся урок, хочу познакомить вас с новой ученицей, её зовут Наташа Кудрявцева.

Класс молчал, все с любопытством рассматривали новенькую.

– Наташа, – продолжила классная, – проходи и садись..эээ, – Елена Фёдоровна осмотрела класс. – Садись за третью парту рядом с Сашей Семёновым.

Ангелина мысленно ахнула. Она рассчитывала на то, что, как только начнётся урок, она незаметно пересядет к другу, и зачёт будет у неё « в кармане». А тут такое! Девочка посмотрела на Сашку. Он судорожно пытался пригладить торчащие во все стороны волосы, уши его пылали. Новенькая спокойно прошла между рядами. Потом отодвинула стул и села за парту, даже не взглянув на бедного Сашку.

Урок начался. Ангелине было не до зачёта. Она чирикала в тетради кружочки и крючочки и наблюдала за другом. Друг что-то усердно писал в тетради и изредка посматривал на свою новую соседку. Соседка тоже что-то писала, но чаще сидела с задумчивым видом и покусывала колпачок очень красивой ручки. Неожиданно она наклонилась к Сашке и что-то прошептала

ему. Санькины уши покраснели ещё больше. Он наклонил голову ниже и продолжал отчаянно писать в тетради. Потом резко откинулся и подвинул тетрадь к новенькой. Новенькая, слегка наклонив голову, списывала с Сашкиной тетради.

Ангелина ничего не понимала. Как же так? Сейчас Санька должен был переслать ей записку с готовыми решениями. А вместо этого он решает задания для новенькой?

– Саш, – зашептала Ангелина.

Новенькая Наташа обернулась, посмотрела на Ангелину.

– Позови Сашку. – Снова прошептала Ангелина.

Наташа ничего не ответила и отвернулась. Ангелина начала волноваться. Урок стремительно подходил к концу. В тетради кроме крючков и кружочков не было ничего. Тогда, вырвав из тетради лист и скомкав его, девочка бросила этот комок прямо в голову Сашке. Тот встрепенулся, посмотрел на Ангелину, хлопнул себя по лбу и снова застрочил в тетради. Потом он свернул листок и передал его новенькой, прошептав что-то ей на ухо. Новенькая взяла листок, с интересом посмотрела на Ангелину и... положила этот листок себе в карман.

Ангелина занервничала ещё больше. От того, что она не понимала, что происходит, у неё заболела голова.

– Эй, – снова зашептала она. – Эй, новенькая, Наташ, передай мне записку.

Новенькая не поворачивала голову.

– Ангелина! – раздался голос математички. – Почему разговариваешь?? Ещё одно замечание, и выйдешь из класса.

Ангелина замолчала. Молчал Сашка с пылающими ушами, строчащий, как пулемёт в тетради. Молчала новая Санькина соседка, покусывающая свою красивую ручку. Молчал весь класс. Вдруг это молчание взорвал звонок. Первый раз Ангелина сдала пустой листок учительнице. Девочка взяла портфель и вышла из класса. На большой перемене они всегда с Санькой неслись наперегонки в столовую. Сейчас Ангелина не стала ждать друга, не побежала в «столовку». Она медленно прошлась по школьному коридору и вышла на улицу.

Снег только недавно выпал, поэтому был ослепительно белым. Два первоклассника кидались снежками. Голова болела всё сильнее. Ангелина взяла в руки снег. Слепила комок и приложила к виску. Обжигающий холод притупил боль. Неожиданно кто-то схватил девочку за руку и развернул к себе. Она увидела. Саньку.

– Лин, ты что? – спросил мальчик. – Ты не успела переписать контрольную?

Тут Ангелина поняла, что Сашка даже не заметил, что записка с решениями до неё не дошла. Боль в виске стала проходить.

– Ты дурак? – спросила она. – Твоя новая соседка по парте мне даже не передала записку.

– Как не передала? – заволновался Сашка. – Этого не может быть. Я спрошу у неё.

– Беги, спрашивай. – Ангелина помяла в руке снег. Потом бросила в Сашку. – Эх, ты, дурик.

Вечером Санька, как ни в чём не бывало прибежал к Ангелине.

– Я спросил Наташу. – Сказал он. – Она передала тебе записку. Ты, наверное, просто не успела переписать.

– Сань, – у Ангелины даже перехватило дыхание. – Сань, ты что, думаешь что я вру?

– Н-н-нет... – замялся Сашка.

– Мне никто не передавал записку. И на этом разговор закончен.

Ангелина отвернулась и стала играть в планшете. Санька стоял рядом и сопел.

– Какой уровень прошла? – спросил он.

Ангелина молчала. Первый раз у неё появилось двойное ощущение. Ей не хотелось, чтобы друг уходил. В то же время обида, словно маленькое живое существо, завелась где-то в груди и не желала покидать Ангелину. Сашка переминался с ноги на ногу. Ещё вчера он бы уже залез на диван, грыз бы какие-нибудь сухарики, резался в игры с Ангелиной. Но это

вчера... Сегодня два друга молчали и не знали, что сказать. Ангелина не отпускала из груди обиду, это маленькое существо. Сашка же чувствовал, что что-то не так, он верил девочке. Но ему очень понравилась новенькая Наташа и ей он тоже, как ни странно, верил.

– Завтра класска просила одеться потеплее. Пойдем к памятнику солдатам. Ещё она просила подготовить рассказ о родственниках, которые воевали во время Великой Отечественной войны. Ты спрашивала у мамы?

– Спрашивала. – Буркнула Ангелина не отрываясь от планшета.

Сашка постоял ещё немного и пошёл домой. Ангелина бросила планшет на диван. Вошла мама.

– Линочка, почему глаза на мокром месте? – спросила она.

Но даже маме Ангелина ничего не ответила. Да и что она могла сказать? Что в классе появилась очень красивая девочка с красивыми, русыми волосами, серыми большими глазами. Что ей, Ангелине никогда не стать такой красивой, что даже друг Сашка, похоже, влюбился в эту девочку. И вообще много всяких что.. Нет, не могла Ангелина ничего рассказать маме. Девочка пошла в ванную, включила воду, присела на краешек ванны и запела. На душе становилось все легче. Ангелина пела, а обида, словно растворялась в ней, растекалась и исчезала.

Ребята, надо верить в чудеса.

Когда-нибудь весенним утром ранним

Над океаном алые взметнутся паруса,

И скрипка пропоёт над океаном.

Пела Ангелина...

На следующий день в школе Ангелина ни с кем не разговаривала. Санька положил ей в карман шоколадку, но девочка никак не отреагировала на это. Потом в столовой он отдал ей свой компот. Но и компот Ангелина пить не стала. На уроках Санька сидел с новенькой. Уши уже его не пылали, он постоянно улыбался, подсовывал тетрадь и даже нёс портфель на перемене. После уроков всем классом пошли к памятнику советским солдатам. Учительница рассказывала о страшной войне, о том, что в каждой семье есть родственники, которые воевали, которые погибли в боях или умерли от голода. Потом она попросила каждого рассказать немного о своей семье. Было очень тихо. Падал снег. Мальчики и девочки рассказывали о своих родственниках. Кто-то воевал, кто-то трудился в тылу, кто-то погибал под пулями, а кто-то вернулся домой, но всю оставшуюся жизнь помнил эту войну.

– Дедушка моей мамы, – рассказывала Ангелина, – каждую ночь кричал во сне. Это он шёл в атаку. Но говорить о войне не любил. Война – это горе. Война – это страх. Война – это боль. Так повторял дедушка.

– А дедушка твоего папы тоже воевал? – неожиданно спросила Наташа.

– Что? – Растерялась Ангелина.

– У папы твоего тоже ведь был дедушка, – усмехнулась красавица. – Вот и расскажи нам про папиных родственников.

Ангелина растерянно смотрела на одноклассников.

– Я не знаю ничего про родственников папы. – Промолвила девочка.

– Потому что твой папа – король? – засмеялась Наташа. – Ты – просто фантазёрка. Нет у тебя никакого папы. Поэтому тебе и нечего сказать.

Удивительные, синие глаза Ангелины наполнились слезами. Но она не могла позволить себе заплакать перед этой... Ангелина посмотрела на Сашку. Он стоял, опустив глаза.

Елена Фёдоровна подошла к девочке, обняла её за плечи и сказала: «Наташа, у всех людей есть папы. И то, что некоторые папы живут далеко, не означает, что их нет. И у Ангелины есть папа».

– Ну-ну, – снова усмехнулась новенькая, – король сказочной страны.

Ангелина вырвалась из рук учительницы, отбежала в сторону, быстро слепила крепкий снежок и бросила его прямо в лоб Кудрявцевой. От неожиданности Наташа потеряла равновесие и хлопнулась на снег. Ребята захохотали, а Ангелина побежала прочь.

На следующее утро девочка пошла в школу. Ей казалось, что к ногам привязаны гири. Каждый шаг давался с трудом. В Москве в это время года обычно очень красиво. Но сегодня Москва казалась серой и неудобной. Снег, который ещё вчера был таким белым и чистым, превратился в грязное месиво. Солнце пригревало так, будто забыло, что наступила зима. Удивлённые воробьи даже пытались купаться в грязной луже. Ангелина остановилась возле стайки воробьёв, сунула руку в карман, выгребла остатки семечек и бросила их птицам. Воробьи с писком набросились на еду, дрались, толкались. Счастливчик, который успел ухватить семечку, тут же отлетал в сторону. Ангелина подняла голову. Солнце припекало всё сильнее. И всё сильнее не хотелось идти в школу.

– Была бы я воробьём, – подумала девочка. – Улетела бы в жаркие страны, чтобы никого не видеть. Не видеть глупого Сашку, не видеть эту новенькую, вообще никого не видеть.

Время неумолимо приближалось к девяти часам. Скоро прозвенит звонок. Вздохнув, Ангелина поплелась в школу. В классе всё было, как обычно. Девчонки стайкой толпились у окна. Мальчишки носились по коридору.

– Ангелина, иди к нам – крикнула Яна. Ангелина молча прошла к своей парте. В класс вошла новенькая. Её лоб был замазан тональным кремом сквозь который предательски просвечивал синяк. Ангелина вскочила и подошла вплотную к Кудрявцевой. Все замерли. Затихли девочки у окна, остановили свой бег мальчишки. Ангелина пристально смотрела на Наташу. Потом она сказала: «У меня есть папа. И он – король! Он привезёт обезьяну, которая выдерет тебе волосы! Понятно?»

Наташа попыталась усмехнуться, но было видно, как подёргивается нижняя губа, как сузились серые глаза. Новенькая попыталась пройти, но Ангелина снова спросила: «Понятно?»

– Понятно! – крикнула Кудрявцева и, оттолкнув Ангелину побежала к парте.

На уроках Ангелина ничего не делала. Впервые она получила «двойку» по любимой литературе. А потом вообще ушла с уроков.

Так продолжалось две недели. В субботу Сашка проснулся от всхлипываний. Он подбежал к двери, хотел рвануть в мамину комнату, но, услышав знакомый голос остановился. Плакала мама Ангелины. Сашка приложил ухо к двери.

– Я не знаю, что с ней делать, – причитала мама девочки. – Галь, что с ней случилось? В дневнике одни двойки. Она даже на музыку перестала ходить. Учительница в школу вызывала. Что делать?

Сашина мама отвечала тихо, но мальчик все равно все слышал.

– Может, хватит дочке сказки рассказывать? Она должна все знать о Делмаре. Он – отец.

– Что я ей скажу? Что он уехал и никогда больше не отвечал на мои письма?

– Ты писала несколько раз. Но вот уже много лет ты даже не пытаешься ему напомнить о себе. А ребёнок страдает без отца.

Послышались звуки шагов, и Сашка отпрыгнул от двери. Он знал, что ему делать! Он знал, как спасти Ангелину.

Вечером он позвал маму и попросил рассказать всё, что она знает об отце Ангелины. Мама не удивилась. Она рассказала сыну всё, что знала. Оказывается, у мамы Ангелины была прекрасная любовь, когда она училась в институте. В неё был влюблен очень красивый студент родом из одной африканской страны. Они вместе учились в институте и собирались пожениться. Делмара, так звали студента, вдруг срочно вызвали родители. Он уехал, и больше никогда не приезжал.

В тот же вечер Санёк засел за компьютер. Все выходные он изучал просторы интернета. Когда он нашёл очень нужную информацию, то сразу позвонил своему другу, с которым позна-

комился, когда лежал в больнице. Сашке тогда вырезали аппендицит, и он очень гордился шрамом. Ваня, так звали друга, лежал в одной палате с Сашкой. Ваня несколько лет жил с родителями во Франции и поэтому прекрасно говорил по-французски.

– Вань, – кричал в трубку Сашка. – Мне срочно нужна твоя помощь. Мне нужно написать одно очень важное письмо.

Прошло ещё две недели. Несколько раз в день Сашка открывал электронную почту. Но письма не было. Ангелина вообще прекратила учиться. Некоторые учителя жалели, некоторые ругали. Одни удивлялись, как можно прекратить учиться из-за одной глупой фразы. Другие сетовали на трудный переходный возраст.

Примчавшись после секции домой, Сашка по привычке заглянул в компьютер и увидел сообщение. Сообщение было написано на русском языке. У Сашки пересохло в горле, уши стали горячими-горячими. И он закричал: «Мама!!!»

Спустя полчаса они с мамой уже звонили маме Ангелины, а ещё через полчаса Сашка уже в сотый раз перечитывал письмо Делмара. Две мамы сидели, обнявшись и плакали.

Вечером, Сашке было не заснуть. Оказывается, папа Ангелины даже не знал о существовании дочери. Его родители прятали письма, приходившие сыну, потому что боялись, что он уедет в Россию. Теперь Делмар очень счастлив и очень хочет увидеть дочь. Он спрашивал Сашку обо всем. Что любит Ангелина, о чём мечтает. Санёк всё ему рассказал. А ещё Сашка и две мамы договорились, что ничего пока не расскажут Ангелине.

Приближался Новый год. Праздничная суета охватила всю школу. На окна наклеили снежинки, классы украсили переливающимся «дождиком». На математике Сашке разрешили сесть за одну парту с Ангелиной. Мальчик рассказывал ей о том, что мама разрешила купить попугая, и что он обязательно научит его говорить.

– Сашка – дурак? – улыбнулась девочка. – Этому ты научишь его?

Санька был «на седьмом небе». Ангелина улыбается! Знала бы она, какой сюрприз скоро её ожидает.

Прозвенел звонок. Учительница задерживалась. Вдруг дверь распахнулась и в класс вошла математичка, а следом за ней директор и высокий, очень красивый мужчина. У мужчины была смуглая кожа, чёрные курчавые волосы и удивительные синие глаза. Он оглядел класс. Все молчали. Директор вышел вперед и сказал: «Ребята, познакомьтесь, это мистер Делмар, наследный принц короля одной маленькой африканской страны. Он привёз в нашу школу много подарков. И, самое главное, это папа нашей Ангелины».

Ангелина замерла. Она во все глаза смотрела на этого красивого мужчину и не верила, что это её папа. Сашка толкнул её локтем в бок.

– Ты чего сидишь? – прошептал он.

Ангелина побледнела. Внезапно у неё сильно заболела голова. Она встала, но вдруг почувствовала такую слабость, что не могла сделать ни шагу. Отец подбежал к ней, схватил на руки, и они заплакали.

Плакала математичка, плакали девочки, всхлипывал настоящий друг Санька. Потом Делмар поставил Ангелину на пол, присел на корточки и, глядя в глаза, сказал: «Доченька, я – наследный принц, но скоро я стану королём, поэтому ты у меня – настоящая принцесса».

Потом вдруг воскликнул: «А где же мой главный подарок?» И выбежал в коридор. Через пару минут отец вернулся. На руках он держал... Ангелина подумала, что на руках у отца сидит маленький ребёнок в вязаной шапочке и розовом комбинезоне. Но когда отец протянул этого «ребёнка» Ангелине, девочка взвизгнула от неожиданности. Из-под вязаной смешной шапочки выглядывала обезьянья мордашка. Обезьянка обхватила Ангелину за шею и положила голову ей на плечо. Девочка оглядела класс. Зарёванные девчонки шмыгали носами и улыбались, мальчишки смеялись. Громче всех хохотал Санёк. Ангелина перевела взгляд на новенькую. Кудрявцева держалась обеими руками за волосы и во все глаза смотрела на обезьяну.

Счастливая Ангелина сунула руку в карман, достала конфету, подошла к Наташе и положила конфету на парту.

– Спасибо. – Прошептала Наташа. Потом уткнувшись лицом в ладони, громко зарыдала.

Ангелина обнимала обезьянку, смотрела на отца, на свой класс и была самой счастливой на свете. Самой счастливой принцессой из пятого «Б».

МЫШЬ

Как же хреново! Тошно, противно... В горле – пустыня Сахара. Голова раскальвается, а ещё эта Мышь пиликает на своей скрипке! Я со стоном приподнял голову. Ненавижу свою соседку! Серая мышь, в вечно сером платье, со своей серой скрипкой. Вру. Скрипка была благородного цвета. Она отливала красным деревом, переливалась, перекатывалась теплом клёна. Соседка говорит, что её музыкальный инструмент (она так и говорит, инструмент) сде-

лан из дерева, которое росло в горах. Выдумщица моя соседка. И мышь. Серая. Я уже второй год снимаю комнату. И угораздило делить квартиру с этой скрипачкой!

Вчера была первая презентация моей книги стихов. В библиотеке, куда собрались приглашённые, звучали пафосные речи, мне улыбались, меня фотографировали. А вечером мы с Матвеем напились. Пытаюсь вспомнить, как оказался дома. В памяти – провал. Чёрт бы побрал эту скрипку! Замолчит она когда-нибудь? Я сжал кулак и загрохотал в стену. Скрипка пискнула и умолкла. Вот и хорошо. Я сел на кровати. Голову словно сдавило в тисках. Нашарив тапки, я поплёлся на кухню. В раковине лежали тарелки с остатками засохшей пиццы, в красивой изящной рюмочке скорчились окурки. А рюмочка-то не моя. Блин! Сейчас Мышь распищит, что посуду её трогали. Я попытался вытряхнуть окурки, но рюмка выскользнула из рук и со звоном ударилась о кафельный пол. Осколки разлетелись. Скрипнула дверь. Из-за двери осторожно выглянула соседка. Рыжеватые волосы не были, как обычно собраны в идиотский пучок, а волной спускались на плечи. Мышь отбросила волосы назад и посмотрела на меня, на осколки, на гору невымытой посуды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.